

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITARBULETTIN BULLETTIN MILITAIRE BOLETIN MILITAR

119021, Москва, Зубовский бульвар 4. "АНИ"
Тел: 201.27.02 201.77.79 Факс: (095) 230.21.19

Военный Вестник © издается Ассоциацией Независимых Изданий раз в две недели на русском, английском, испанском, немецком и французском языках. Подписка принимается без ограничений.

№ 2-3 (152 - 153)

1993г.

СОДЕРЖАНИЕ

- **ЯДЕРНОЕ И РАКЕТНОЕ ОРУЖИЕ "ОКОЛОЯДЕРНЫХ" ГОСУДАРСТВ**
Борис Курдов, капитан.....1.
- **УГРОЖАЮТ ЛИ РОССИИ "СЛУЧАЙНЫЕ" ЯДЕРНЫЕ УДАРЫ**
Сергей Печоров, полковник, кандидат военных наук.....15.
- **ОПЕРАТИВНАЯ РАЗВЕДКА - ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ**
Виталий Никольский, генерал-майор в отставке.....17.
- **НОВОСТИ СТЕРЕОТАКСИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ**
Информация "Военного Вестника".....20.

ЯДЕРНОЕ И РАКЕТНОЕ ОРУЖИЕ "ОКОЛОЯДЕРНЫХ" ГОСУДАРСТВ

Борис Курдов, капитан

Фактор обладания, разработки или стремления иметь ядерное оружие и средства его доставки будет иметь важнейшее значение с точки зрения перспектив развития военно-политической обстановки в мире и характера будущих войн. Как считают многие западные эксперты, Индия и Израиль уже обладают ядерным оружием, или его готовыми компонентами, на сборку которых требуется незначительное время. ЮАР и Пакистан также либо стоят на пороге обладания ядерным оружием, либо уже имеют единичные образцы такого оружия. По оценке Д. Фишера, бывшего заместителя генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), технические возможности по изготовлению ядерных боеприпасов имеют более тридцати государств, большинство из них - европейские страны, которые, видимо, и

впредь будут воздерживаться от его создания.

Однако на рубеже 21 века еще до десятка государств мира, в числе которых Аргентина, Бразилия, Северная и Южная Корея, Тайвань, Япония и, возможно, Алжир и Иран, могут оказаться на пороге обладания ядерным оружием.

Основным документом, регулирующим контроль мирового сообщества над распространением ядерных технологий, является Договор о нераспространении ядерного оружия от 1968 года.

Согласно его положениям, страны, подписавшие договор и не имевшие на своей территории ядерное оружие к моменту его подписания, взяли на себя обязательство отказаться от будущего права приобретать его. Три из пяти стран, имевших ядерное оружие (СССР, США и Великобритания), обещали не содействовать приобретению ядерного оружия другими странами. Две другие официально признанные ядерные державы, Франция и Китай, лишь недавно присоединились к

договору. В соответствии с положениями договора, подписавшие его ядерные государства взяли на себя обязательства не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные устройства, а также осуществлять контроль над ними и не помогать неядерным странам ни прямо, ни косвенно в его производстве и приобретении.

Режим нераспространения ядерных вооружений обеспечивается с помощью мер международного и национального контроля над экспортом ядерных материалов и технологий. Согласно условиям договора, неядерные страны-участницы обязались поставить свои ядерные материалы под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое контролирует документы о движении ядерных материалов, работу операторов на атомных установках, а также осуществляет выборочные проверки сохранности материалов. В случае их исчезновения проводится расследование. Впоследствии был заключен целый ряд соглашений, которые призваны конкретизировать национальные меры по соблюдению положений договора.

Как показала практика, официальное участие в соглашениях по нераспространению является достаточной гарантией того, что конкретное государство отказалось от создания ядерного оружия.

Так, Ирак, одним из первых ратифицировавший Договор о нераспространении ядерного оружия, оказался всего в полшаге от его создания. Ставшие известными факты о состоянии разработок ядерного оружия в Ираке показали, что использовавшиеся до сих пор меры по контролю за ядерным оружием оказались малоэффективными и не способными остановить страну, тайно осуществляющую программы по его созданию. Проверки, проводившиеся специалистами МАГАТЭ, осуществлялись лишь на тех объектах, которые самой проверяемой стороной признавались под контролем международной инспекции.

Предусмотренные уставом международного агентства "чрезвычайные проверки" никогда не проводились. К примеру, комплексная проверка инспекторами МАГАТЭ ядерных объектов Ирака незадолго до войны в заливе засвидетельствовала их "мирное" предназначение.

Действительное положение дел прояснилось лишь после поражения, нанесенного Ираку войсками многонациональной коалиции, когда в соответствии со специальной санкцией Совета безопасности ООН были обследованы все объекты на территории Ирака, которые вызвали подозрение международных инспекций в плане их задействования в иракской программе по созданию ядерного оружия.

Отсутствие действенных санкций для наказания тех держав, которые нарушают условия договора, пока остается одним из наиболее

уязвимых моментов всех соглашений, направленных на недопущение распространения ядерного оружия.

Высказываемые экспертами предложения по повышению эффективности международного контроля сводятся, в основном, к следующему:

- - выработать механизм, который позволял бы в будущем проводить внезапные инспекции "по требованию" на подозрительных объектах;
- - добиться того, чтобы планы строительства объектов ядерной инфраструктуры предоставлялись странами в МАГАТЭ еще до момента начала самого строительства;
- - ужесточить меры контроля за экспортом расщепляющихся материалов и оборудования, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия;
- - ввести глобальный запрет на передачу плутония, который может быть использован как в энергетике, так и при создании ядерного оружия;
- - обеспечить МАГАТЭ доступ к разведанным месторождениям, которыми располагают страны-члены МАГАТЭ;
- - предоставить широкие права инспекторам МАГАТЭ по проведению несогласованных инспекций объектов, в отношении которых существуют подозрения в том, что они могут быть использованы для создания ядерного оружия;
- - в случае подозрений в нарушении действующих международных норм в отношении ядерных материалов, оборудования и технологий, виновников подвергать карантину, как это было сделано в отношении Ирака.

В качестве крайних мер рядом западных экспертов рассматривается также возможность проведения проверок ядерных объектов без согласия правительства соответствующего государства в сопровождении воинских контингентов под флагом ООН.

Предлагаемые меры призваны поднять планку возможных финансовых расходов на их обход и возможных политических последствий для нарушителей на высоту, которая была бы непреодолима для большинства потенциальных соискателей.

Однако проблема эффективного международного контроля включает в себя целый ряд трудностей чисто технического плана. Одной из таких трудностей является то, что многие объекты ядерной инфраструктуры могут использоваться как в интересах ядерной энергетики для проведения научных эксперимен-

тов, так и в военных целях. С другой стороны, ряд стран идет по пути создания независимой технологической базы, задействованной исключительно в интересах военных программ и не подконтрольной МАГАТЭ. Вновь возвращаясь к иракскому опыту, следует отметить, что заключения специалистов МАГАТЭ о "мирном" характере иракской ядерной программы в целом, видимо, соответствовали истине в отношении проинспектированных объектов. Основная же часть программы по созданию ядерного оружия осуществлялась на не подлежащих международному контролю объектах (речь в первую очередь идет о предприятиях по обогащению урана). Кроме того, ввиду ограничений на поставки технологического оборудования, которое может быть использовано для производства ядерного оружия, ряд стран, стремящихся к обладанию ядерным оружием, осуществляет развитие своих ядерных программ сразу по нескольким параллельным направлениям, что приводит к их распылению на множество относительно небольших (зачастую подземных или замаскированных) объектов, обнаружение которых является достаточно сложной и дорогостоящей задачей. По этому пути шли в Ираке, а в настоящее время подобным же образом, видимо, развиваются ядерные программы Ирана и Северной Кореи. Это достаточно эффективный способ, дающий возможность обходить меры международного контроля. Так, несмотря на чрезвычайно жесткие инспекции ООН, проводимые на территории потерпевшего военное поражение Ирака, эксперты считают, что тем не менее, возможно, не удалось полностью уничтожить его потенциал по созданию ядерного и ракетного оружия.

В этой же связи необходимо отметить, что важнейшим вопросом для стран, которые стремятся обзавестись собственным ядерным оружием, является доступ к технологиям, необходимым для его создания. Основными поставщиками таких технологий в страны "третьего мира" являлись Великобритания, Германия, Израиль, Китай, Советский Союз, США и Франция. В 80-е годы список потенциальных поставщиков ядерных технологий пополнился за счет Аргентины, Бразилии, Индии и Северной Кореи. Даже если между этими странами будут достигнуты соглашения по упорядочению экспорта ядерных технологий и материалов, то обеспечить всеобъемлющий контроль за соблюдением этих соглашений будет достаточно сложно, поскольку круг стран, имеющих экспортные возможности в этой сфере, постоянно расширяется, а также потому, что многие из этих государств не готовы нести значительные финансовые затраты, необходимые для осуществления эффективного контроля за передачей ядерных технологий и материалов. К тому же продолжающийся рост числа квалифицированных специалистов в развивающихся странах значительно облегчает

создание научной и технологической базы, необходимой для организации производства ядерного оружия с использованием национальных возможностей стран-соискателей. Это более долгий и дорогостоящий путь, но в то же время он предоставляет этим странам больше возможностей по обходу существующих международных соглашений.

"Пограничным" вопросом в отношении проблемы нераспространения ядерного оружия является вопрос о мирных ядерных потенциалах, которыми обладает целый ряд развитых стран и тех государств, которые зачастую по инерции относят к "третьему миру". Развитие национальных программ атомной энергетики позволяет целому ряду стран, обладающих достаточными финансовыми и техническими возможностями, обзаводиться на вполне легальной основе при соблюдении всех существующих международных норм ядерным потенциалом, который при изменении военно-политических ориентиров может позволить этим странам в весьма сжатые сроки наладить выпуск ядерных боеприпасов в количестве десятков единиц в год. Таким потенциалом, например, в Южной Азии обладает Индия. К созданию подобного потенциала должна была привести ядерная программа Бразилии (в настоящее время из-за финансовых ограничений и превышения сметы эта программа урезана по своим масштабам). На пути к обладанию таким потенциалом находится Япония.

Система международных отношений, сложившаяся после окончания второй мировой войны, контуры которой во многом определялись существованием двух противоборствующих систем - социалистической и капиталистической (во главе которых стояли СССР и США), в настоящее время разрушена. Новая система отношений между государствами мира находится в стадии формирования, что вносит элементы неопределенности как относительно ее будущего облика, так и в вопросе о будущем ядерного оружия. Судьба распространения ядерного оружия в мире в наибольшей степени, видимо, будет зависеть от взаимодействия трех основных военно-политических факторов, определяющих ее развитие.

Первый фактор, который будет оказывать существенное влияние на тенденции распространения в мире ядерного оружия, - это то, что характерной чертой международных отношений становится растущее влияние ООН и других межгосударственных организаций. Во многом повышение эффективности международного вмешательства в разрешение застарелых конфликтов и разногласий вызвано тем, что следствием распада СССР и победы многонациональных сил над Ираком стало усиление влияния США и их ближайших союзников на мировые процессы в целом и на политику, проводимую национальными правительствами стран мира, в частности. Это находит свое отражение и в

деятельности международных организаций, которые во многом ориентируются на ценности и пути развития, предлагаемые им "клубом развитых государств" (имеется в виду США, государства европейского сообщества и Япония). Многие западные эксперты, основываясь на этом, предсказывают, что блок государств, куда входят США, Япония и западноевропейские страны, сравнительно легко сможет воспрепятствовать появлению на карте мира новых ядерных держав. С этой точки зрения, политика стран Запада действительно может играть определенную стабилизирующую роль (как, например, имело место при разблокировании ряда региональных конфликтов: афганского, центральноамериканского, камбоджийского), но здесь же заложен целый ряд серьезных противоречий. Во-первых, такая структура отношений фактически ведет к размыванию понятия суверенных прав и практическому забвению принципа невмешательства во внутренние дела государств. Страны Севера при этом оказываются в привилегированном положении, что не может не вызывать противодействия со стороны государств третьего мира. Во-вторых, не исключено обострение борьбы за лидерство внутри самого "клуба развитых государств". США, долгое время остававшиеся его бессменным лидером, постепенно утрачивают свои позиции. К примеру, для проведения военной кампании против Ирака Соединенным Штатам потребовались финансовые вливания Японии, Германии и богатых арабских государств, в югославском кризисе Вашингтон вообще вынужден был поддерживать нейтралитет, уступив "первую скрипку" Германии. Обостряются торговые противоречия США с Японией, которая занимает жесткие позиции в конкурентной борьбе с США и теснит американский бизнес во многих традиционных для него сферах экономики. В-третьих, страны Севера ввиду исторически сложившихся стереотипов сами не всегда готовы играть конструктивную роль на международном арене, открыто используя свое возросшее влияние в корыстных интересах. Применительно к проблеме нераспространения ядерного оружия, следует отметить, что целый ряд развивающихся стран характеризуют Договор о нераспространении ядерного оружия как "неравноправный". В частности, согласно его положениям страны, имеющие ядерный потенциал, обещали создать льготные условия для других государств, подписавших договор, в плане оказания им содействия в приобретении ядерной техники и технологии для мирных целей. Реально этого не происходит. Поэтому уже сейчас некоторые из влиятельных в третьем мире стран выступают за то, чтобы не продлевать Договор после истечения срока его действия в 1995 году. Примечательна в этом контексте позиция Индии, которая считает, что заключение Договора о нераспространении ядерного оружия было бы пра-

вомочным и не нарушало бы суверенные права независимых государств лишь в случае ликвидации всего ядерного оружия его нынешними обладателями.

Непоследовательность политики западных государств выражается и в том, что называется "двойным стандартом" при принятии политических решений. Так, Запад и в особенности США, стремясь получить политические дивиденды, сквозь пальцы смотрели и даже в определенной мере содействовали быстро развивавшейся в направлении создания ядерного оружия программе Израиля. В 80-е годы то же происходило в отношении иракской и пакистанской ядерных программ, а сейчас в какой-то мере это можно соотнести и к сегодняшним американо-индийским отношениям. Политики ряда развивающихся государств уже задаются вопросом, почему Израиль, несмотря на действие Договора о нераспространении, все же смог стать ядерной державой, а они лишены этого права. Появление же новых ядерных держав послужило бы еще одним прецедентом и могло бы спровоцировать "лавиновую" гонку ядерных вооружений в мире.

Второй фактор, который будет определять ситуацию в отношении нераспространения ядерного оружия, - это появление на карте мира новых "центров силы". Прекратившая свое существование система биполярного мира, когда все вопросы международных отношений решались противниками через призму глобального противоборства двух антагонистических систем во главе с США и СССР, практически способствовала ускоренному социальному, политическому и экономическому развитию целого ряда государств, фактически не относившихся полностью ни к одной из этих систем. Это сопровождалось ростом их способности оказывать воздействие не только на формирование региональной обстановки, но и на решение проблем мировой политики. К числу наиболее значимых новых "центров силы", следует, видимо, отнести Индию, Бразилию, Иран. Традиционно роль самостоятельного "центра силы" в Азии играет Китай. Не приходится ожидать, что эти страны согласятся отказаться от своего видения будущего мирового сообщества и своей трактовки таких понятий, как национальный суверенитет и невмешательство во внутренние дела. Указанная трансформация расстановки сил на мировой арене объективно может способствовать обострению международных отношений в целом и, в частности, обострению противоборства по оси Север - Юг и стремлению со стороны последних уравновесить возникший дисбаланс интересов. В этих условиях ряд политических деятелей стран Юга стал рассматривать ядерное оружие как единственную гарантию невмешательства "великих держав" в их внутренние дела и как наиболее весомый аргумент, позволяющий оказывать влияние на развитие мировых процессов (в

какой-то мере этому способствовало и военное поражение Ирака).

Упрощенный подход ряда западных аналитиков, стремящихся свести проблему нераспространения ядерного оружия к борьбе демократических институтов с тоталитарными режимами, также не способствует повышению взаимопонимания между Севером и Югом. К примеру, появление ядерного оружия (или потенциала для его создания) в Израиле и Индии происходило в условиях функционирования парламентских демократий западного образца.

Третий фактор, который будет оказывать влияние на разрешение проблемы нераспространения ядерного оружия, - это региональные аспекты военно-политической обстановки. Развертывание борьбы за лидерство между региональными "центрами силы", их стремление к созданию своих сфер влияния зачастую является причиной углубления противоречий в отдельных регионах, попыток ряда стран упрочить свои политические позиции за счет создания потенциала для производства оружия массового поражения или приобретения таких средств у других стран. Развертывание борьбы за лидерство может стать причиной возникновения кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов между развивающимися странами, в которые могут быть вовлечены ведущие страны Запада, что неизбежно приведет к обострению военно-политической обстановки в мире. При этом, если в ряде районов мира существуют устойчивые тенденции к снижению уровня военного противостояния и опасности распространения ядерного оружия (например, в Южной Америке и на Юге Африки), то военно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии остается взрывоопасной и ее можно охарактеризовать как балансирование на грани войны. В случае же развязывания военных действий не исключено и применение ядерного оружия. Неопределенной остается пока ситуация с распространением ядерного оружия и на Дальнем Востоке.

Давая оценку программам стран, наиболее близко подошедших к созданию ядерного оружия, необходимо отметить, что в Западном полушарии вплотную к созданию такого оружия подошли Аргентина и Бразилия.

Аргентина, первая из стран, которые мы привыкли относить к третьему миру, еще в 1949 году приступила к выполнению собственной ядерной программы. В настоящее время в стране создана мощная опытно-конструкторская и научная база в области ядерной физики. Аргентина располагает также значительными запасами природного урана. Слабым местом аргентинской программы создания ядерного оружия долгое время являлась невозможность производить материалы, необходимые для создания взрывного устройства. В 70-е и начале 80-х годов в Аргентине были построены предприятия по обо-

гащению урана (с использованием метода газовой диффузии) и по переработке плутония, что в конечном счете должно было дать аргентинским военным достаточное количество расщепляющихся материалов, чтобы начать производство ядерного оружия. Эксперты полагают, что если бы позволили финансовые возможности и внутривнутриполитические условия, к середине 90-х годов Аргентина смогла бы начать производство ядерного оружия. В 1987 году в связи с резким экономическим спадом все работы, связанные с созданием ядерного оружия, были заморожены. Пришедшее к власти в 1989 году правительство К.Менема под давлением США взяло курс на отказ от обретения страной ядерного статуса. Тем не менее Аргентину, учитывая созданный ею научный и технический потенциал, продолжают считать "пороговым" государством.

В качестве возможных носителей для ядерных боеголовок в Аргентине могли бы быть использованы практически готовая для серийного производства ракета "Кондор-1" (которая в состоянии доставить ядерную боеголовку на расстояние до 100км) и проходящая испытания ракета "Алакрам", рассчитанная на доставку боеголовки массой 1000кг на расстояние в 200км. В кооперации с Египтом и Ираком Аргентина работала над созданием ракеты "Кондор-2" (дальность - 800км, вес боеголовки - 500кг) и "Бадр-2000" с максимальной дальностью до 1500км, но впоследствии из-за высокой стоимости, а также по политическим соображениям этот проект был заморожен (рис.1). Кроме того на вооружении ВВС Аргентины имеется разнообразная авиационная техника западного производства (преимущественно устаревших образцов), которая могла бы быть приспособлена для доставки ядерного оружия.

Что касается Бразилии, то, как отмечает ряд экспертов, ее ядерная программа могла бы привести к созданию ядерного оружия в первой половине 90-х годов. Предполагается, что для обеспечения этой программы у Китая было тайно приобретено около 100кг обогащенного урана. Начиная с 1979 года, Бразилия приступила к строительству установки по обогащению урана в центре ядерных исследований близ Сан-Паулу, где применялся метод на основе использования газовых центрифуг. Однако прекращение финансирования этих программ после прихода к власти в 1990 году правительства Ф.Коллора приостановило продвижение вперед в этой области.

Наряду с военными программами в Бразилии проводилась работа по созданию одного из крупнейших в мире энергетических ядерных потенциалов. Соглашение с Германией предусматривало строительство восьми атомных электрических станций, заводов по переработке плутония и обогащению урана. Все эти объекты должны были быть постро-

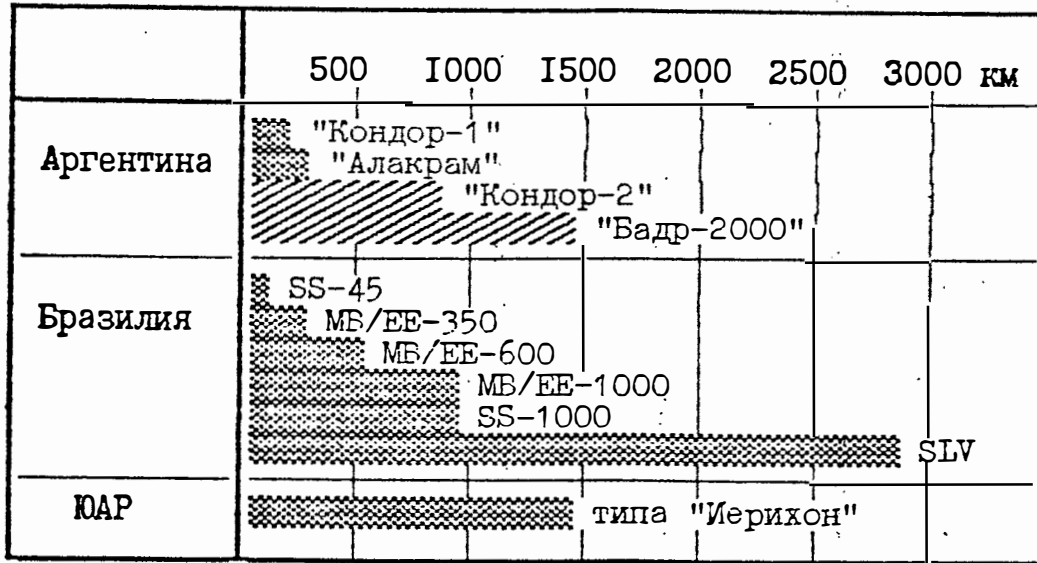

Рис. I. Максимальная дальность полета ракет "околядерных" государств Северного полушария.

- - разрабатываются
 - замороженные программы

ены Германией на условиях обеспечения гарантий со стороны МАГАТЭ, но теоретически Бразилия получала все необходимое для производства ядерного оружия. Как уже отмечалось выше, впоследствии эта программа была значительно урезана.

Создаваемые в Бразилии в рамках военных программ ракеты MB/EE-150, 350, 600, 1000 с 500 килограммовой боеголовкой и дальностью полета 150, 350, 600 и 1000 км, соответственно, а также ракеты SS-300 и SS-1000 (у первой дальность - 300 км и вес боеголовки - 1000 кг, вторая, как предполагается будет иметь максимальную дальность порядка 1000-1200 км) могут использоваться в том числе и в ядерном снаряжении. Опыт Бразилии по переделке своих космических ракет "Сонда-1,2,3,4" для военных целей показывает, что разрабатываемая в настоящее время ракета SLV (Satellite Launch Vehicle) может впоследствии быть переоборудована в БРСД, способную доставлять боеголовку на расстояние порядка 3000 км (рис.2).

Понижение конфликтности в Западном полушарии и, в частности, значительное улучшение отношений между Аргентиной и Бразилией способствовали тому, что на данном этапе снята острота постановки вопроса о возможном появлении ядерного оружия в Южной Америке. Оценивая перспективы развития военно-политической обстановки в этом регионе, следует подчеркнуть, что в современных условиях проведение политическим руководством Аргентины или Бразилии

курса на обладание ядерным оружием в ближайшем будущем представляется маловероятным, поскольку это привело бы к резкому ухудшению отношений этих стран с Соединенными Штатами Америки. Ни с политической, ни с экономической точек зрения это не способствовало бы решению задач развития этих стран. В настоящее время Бразилия и Аргентина приняли на себя ряд обязательств, которые "де-факто" поставили программы этих стран под контроль МАГАТЭ, хотя до сих пор они не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия. Приход к власти в этих странах радикальных режимов, которые могут использовать идею обладания ядерным оружием для консолидации населения своей страны, также представляется маловероятным. Но все же достигнутый уровень развития ядерных технологий, в случае принятия соответствующего политического решения, позволит им обзавестись собственным ядерным оружием в достаточно сжатые сроки. В более отдаленной перспективе, необходимо рассматривать возможность того, что протекающие интеграционные процессы в Южной Америке могут привести к образованию там мощного конфедеративного объединения по типу ЕС с участием, помимо других южноамериканских стран, Аргентины и Бразилии. В случае широкой интеграции этих стран и в военной области не исключено столкновение их интересов с интересами Соединенных Штатов (если последние окажутся выключенными из этого

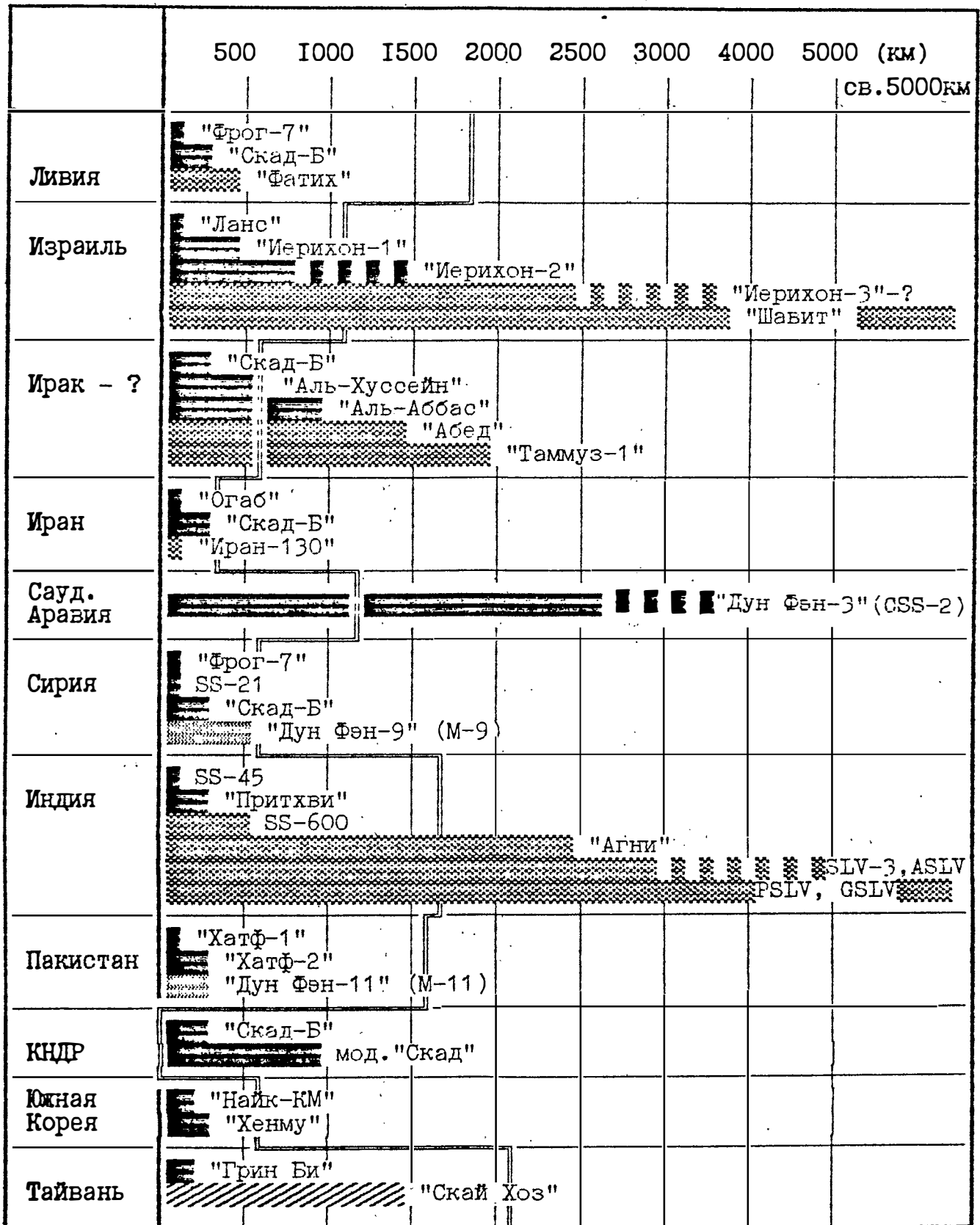

Рис.2. Максимальная дальность полета ракет "околоядерных" государств Северного полушария

- - состоят на вооружении
- ▨ - разрабатываются
- ▩ - предполагаемые закупки
- ▧ - замороженные программы
- || - граница досягаемости территория России

процесса). При таком сценарии развития событий вопрос о ядерном оружии в Южной Америке может вновь встать на повестку дня.

Южно-Африканская республика также входит в число государств, которые или уже имеют ядерное оружие, или способны создать его в любой момент (ряд западных экспертов считает, что ЮАР уже имеет несколько десятков ядерных боеголовок). Южная Африка в ядерной области осуществляет тесное техническое сотрудничество с Израилем. Предполагается, что ядерный взрыв в Южной Атлантике, зафиксированный американским разведывательным спутником в 1979 году, был произведен в испытательных целях в рамках совместной израильско-южноафриканской программы (впоследствии американцы отказались от своей трактовки событий, однако многие специалисты считают, что скорее всего это было вызвано конъюнктурными политическими соображениями). ЮАР занимает ведущее место в мире по добыче урана, значительные поставки этого сырья осуществлялись в Израиль.

В 1989 году в Южно-Африканской республике прошли испытания ракеты "Аристон", способной доставлять ядерную боеголовку на расстояние в 1500км, которая является южноафриканским вариантом израильской ракеты "Иерихон-2" (см.рис 2). Есть основания считать, что ЮАР активно сотрудничает с Израилем в программе создания крылатой ракеты, способной нести ядерную боеголовку.

Эксперты также считают, что технологическая база военно-промышленного комплекса ЮАР позволяет ей создать ядерные боеголовки к 155мм снарядам. В качестве самолетов-носителей ядерного оружия ЮАР может использовать английские бомбардировщики и истребители-бомбардировщики "Канберра", "Буканир", "Ягуар" и французские "Мираж-111".

Начавшееся разблокирование узла противоречий между ЮАР и "прифронтовыми" государствами на юге Африки может ликвидировать застарелый конфликтный очаг и в этом регионе. В 1991 году ЮАР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, но опасения в отношении наличия ядерного оружия у Претории остаются.

Возможный приход к власти в Южно-Африканской республике правительства черного большинства означал бы, по-видимому, прекращение военного противостояния ЮАР по отношению ко всем остальным государствам Юга Африки. В этих условиях, когда для ЮАР практически исчезла бы опасность ведения военных действий по всему периметру своих сухопутных границ, экономическое и военное превосходство Южно-Африканской республики над соседями стало бы еще более очевидным. В такой ситуации обладание ядерным арсеналом устрашения, учитывая также и негативную реакцию международного сообщества, выглядит для ЮАР нецелесообразным. С другой стороны, ЮАР, всту-

пая в эпоху сотрудничества со странами континента, безусловно, будет претендовать на роль политического и экономического лидера если не всего "черного континента", то по меньшей мере южной его части. При дальнейшем обострении отношений по оси Север-Юг ядерный потенциал Южной Африки в долгосрочной перспективе вновь может быть задействован в политическом противоборстве как инструмент давления теперь уже на страны Севера (хотя не исключено, что в этом противоборстве ЮАР может выступить и на стороне Севера).

Среди стран Северной Африки наибольшими потенциальными возможностями в создании ядерного оружия обладает Алжир. По мнению западных экспертов, исследовательский ядерный реактор мощностью 15МгВт, построенный в Алжире Китаем, начиная с 1993 года, может вырабатывать плутоний в количествах, достаточных для производства до одного ядерного боеприпаса в год. Есть также основания считать, что этот реактор был модернизирован, и его тепловая мощность была доведена до 50-60МгВт, соответственно могли возрасти его потенциальные возможности по наработке плутония. Вероятно, Алжир сможет создать свою собственную ядерную бомбу (если будет стремиться к этому) к 1998 году. С учетом возможного сотрудничества с Ираком этот срок может быть сокращен.

Алжир имеет на вооружении советские ракеты "Луна" с максимальной дальностью до 70км (по натовской классификации "Фрог-4,7"), а также различные типы самолетов советского производства, которые могут быть использованы как носители ядерного оружия.

Последние заявления представителей правящего военного руководства Алжира говорят о его готовности поставить ядерные объекты страны под контроль МАГАТЭ и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Отсутствие серьезной военной опасности для Алжира, за исключением как раз того случая, когда он будет стремиться к обладанию ядерным оружием, объективно способствует прекращению усилий в направлении создания ядерного оружия. Этого однако, нельзя утверждать определенно в случае прихода к власти в Алжире радикального исламского режима.

Ливийский режим, придерживающийся радикального политического курса, продолжает рассматриваться как потенциальный источник нестабильности и претендент на обладание ядерным оружием. Ливия давно проявляла заметную активность в стремлении приобрести ядерное оружие. Есть сведения, что она даже предлагала Индии выплатить всю ее внешнюю задолженность (около 17млрд. дол.) в обмен на предоставление технологии производства такого оружия.

Ливийский руководитель Муамар Каддафи обращался также с призывом выработать

"арабскую программу" создания ядерного оружия, но не смог добиться понимания у других арабских лидеров. По мнению экспертов, Ливия пока не стоит на пороге обладания ядерным оружием, но в принципе могла бы получить доступ к нему, присоединившись к какому-либо совместному проекту исламских государств и вложив в этот проект имеющиеся у нее финансовые средства или купив несколько готовых ядерных боеголовок. У Ливии на вооружении имеются советские ракеты "Фрог-7", имеющие дальность до 70км и Р-17 (по натовской классификации "Скад") с дальностью до 300км. Сообщалось также, что Триполи работает над созданием ракеты "Фатих" с максимальной дальностью 500км. На вооружении ВВС Ливии имеются боевые самолеты французского и советского производства (в том числе бомбардировщики Ту-22).

Демонстрируемая в последнее время возросшая уязвимость Триполи в отношении необходимости соблюдения международных соглашений и требований мирового сообщества, видимо, не будет способствовать созданию Ливией собственного потенциала для производства ядерного оружия.

Ближний и Средний Восток продолжает оставаться одним из наиболее взрывоопасных регионов мира. Военное и политическое противоборство в этом районе мира происходит как бы на двух уровнях. Первый уровень - это противостояние Израиля и мусульманских государств региона. Тель-Авив в своем противоборстве с исламским миром опирается прежде всего на поддержку США. С фактическим признанием ядерного статуса Израиля на сессии Генеральной ассамблеи ООН в декабре 1991 года вопрос о наличии или отсутствии ядерного оружия у Израиля с повестки дня снят. Израиль обладает производственными возможностями, которые позволяют ему ежегодно получать оружейный плутоний.

Предполагается существование нескольких десятков или даже сотен ядерных боеприпасов (в том числе и нейтронных). Возможно Израиль уже оснащает ядерными боеголовками свои баллистические ракеты "Иерихон" (максимальная дальность стрельбы ракеты "Иерихон-1" - 480км, вес боеголовки - 500кг; у "Иерихон-2", максимальная дальность стрельбы - 800км с боеголовкой весом 750кг и, по оценкам специалистов, порядка 1500км с 500-килограммовой боеголовкой). Ракеты "Иерихон-2", по оценкам экспертов, могут дооснащаться третьей ступенью и в этом случае способны доставлять полезную нагрузку в 1000кг на расстояние 2400км или 600кг на расстояние 3500км, что позволит, например, достигать большей части европейской территории России. Ведущиеся сейчас в рамках космической программы Израиль разработкой уже в течение ближайших 10-15 лет, по-видимому, дадут возможность ему обзавестись ракетой-носителем с межконтин-

тентальной дальностью (например, в случае переоборудования ракеты-носителя "Шавит" для военных целей). У Израиля имеются также американские ракеты "Ланс", способные доставлять ядерную боеголовку на расстояние до 100км. Для доставки ядерных бомб может быть использована разнообразная авиационная техника американского (F-16, F-5, F-4) и собственного производства ("Кфир"). В сочетании с развертыванием ограниченной системы ПРО (на основе разрабатываемой в настоящее время совместно с США противоракеты "Эрроу" и американского ракетного комплекса "Пэтриот") Израиль может стать обладателем весьма эффективно ядерного потенциала.

Военная доктрина Израиля носит ярко выраженный наступательный характер, что подтверждают и ее положения о приемлемости превентивных военных акций в отношении соседних стран и создания "зон безопасности" с тем, чтобы не допустить переноса военных действий на территорию Израиля. При этом для достижения военно-политических целей не исключается и использование ядерного оружия. Одновременно Израиль всячески стремится предотвратить возможное появления ядерного оружия у мусульманских государств Ближнего Востока, противодействуя этому процессу, в том числе и военными методами. Так в 1981 году Израилем был осуществлен воздушный налет на строящийся ядерный реактор в Ираке. Израиль угрожал также проведением подобной акции против Пакистана, ядерная программа которого, по мнению Тель-Авива, может привести к появлению так называемой "исламской бомбы". Не исключено проведение аналогичных военных акций против объектов ядерной инфраструктуры других мусульманских государств, в частности Ирана и Алжира. Стремление Тель-Авива сохранить свою ядерную монополию будет являться одним из основных факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на развитие региональной военно-политической обстановки.

Второй уровень ближневосточной конфронтации - это обострение борьбы за лидерство между самими мусульманскими государствами.

После военного разгрома Ирака на лидирующее положение среди этих государств претендуют Египет, Саудовская Аравия, Сирия и Иран.

Возможности Ирака по созданию собственного ядерного оружия были существенно подорваны в ходе войны, которую вели против него многонациональные силы. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 687 Ирак дал согласие не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие или материалы, которые могут быть использованы для его производства. В настоящее время МАГАТЭ контролирует уничтожение ядерных материалов и оборудования на территории

Ирака, которое может быть использовано для производства ядерного оружия. Не исключено, что иракская ядерная программа может быть перенесена на территорию дружественного Ираку мусульманского государства (в этой связи часто упоминается Алжир). По оценке президента МАГАТЭ Х.Бликса, данной на основании инспекций ядерных объектов Ирака после войны в заливе, если бы выполнение иракской программы не было бы прервано войной, то для создания первых ядерных боеголовок Ираку потребовалось всего от полутора до двух лет. Багдаду, видимо, удалось сохранить значительное количество самолетов советского и французского производства, которые могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия (в том числе и бомбардировщики Ту-16 и Ту-22). Кроме того, имевшаяся перед войной техническая база позволяла Ираку производить ракеты с дальностью 300км ("Скад"), 600км ("Аль-Хуссейн") и 900км ("Аль-Аббас"). Ирак также работал над созданием ракеты-носителя "Таммуз-1", которая, как предполагается, была рассчитана на доставку 500 килограммовой боеголовки на расстояние в 1500-2000км.

Саудовская Аравия хотя и располагает определенной научной и технической базой для проведения исследований в области ядерной физики, тем не менее, по-видимому, в течение по меньшей мере 15-20 лет не в состоянии будет создать у себя полный технологический цикл, необходимый для производства ядерного оружия. Опасения же специалистов вызывает главным образом закупка Саудовской Аравией неустановленного количества китайских ракет "CSS-2", в оригинальном варианте способных доставлять ядерную боеголовку на расстояния до 3500км. Саудовцы утверждают, что поставленный им вариант ракеты имеет боеголовку в обычном снаряжении массой 2000кг и дальность 2700км. Однако использование этих ракет, имеющих круговое вероятное отклонение порядка 1,5км, в обычном снаряжении малоэффективно. Поэтому экспертами не исключается возможность приобретения Саудовской Аравией готовых ядерных боеголовок, например, в Пакистане или Китае.

В настоящее время Египет и Саудовская Аравия, видимо, не готовы поставить под удар свое тесное экономическое и военное сотрудничество с Западом и поэтому, вероятно, не будут предпринимать откровенных шагов в направлении создания или приобретения ядерного оружия, хотя в долгосрочной перспективе этого исключить нельзя.

Технологические возможности Сирии по производству ядерного оружия также пока не позволяют говорить о возможности быстрого прогресса в этой области, однако гипотетически, учитывая доверительные отношения Сирии с Ираном и возможной кооперации в ядерной области (не исключено также подключение к такому союзу Ливии, а впо-

следствии, возможно, и Алжира), ситуация может измениться. Сирия имеет на вооружении советские ракеты "Фрог-7" с максимальной дальностью - 70км, "Точка" (по натовской классификации SS-21) с дальностью до 120км и "Скад-Б" с дальностью стрельбы - 300км, различные типы боевых самолетов советского производства.

Фактические данные о стремлении руководства Сирии сделать свою страну ядерной державой отсутствуют. Все же, учитывая то, что Дамаск в настоящее время в наибольшей степени по сравнению с другими мусульманскими странами вовлечен в прямое военное противоборство с Израилем, не исключено, что ядерное оружие Тель-Авива может спровоцировать Сирию предпринять шаги в этом направлении.

Ядерная программа Ирана, начатая еще шахом, была прекращена в результате революционных событий в этой стране. В 1987 году, оказавшись перед перспективой поражения в войне с Ираком, иранское теократическое руководство приняло решение о возобновлении этой программы. Реализация ядерной программы Ирана осуществляется сразу по нескольким направлениям. Так, проводятся эксперименты по обогащению урана с использованием лазерной техники. Есть сведения, что Иран приобрел в Китае электромагнитные сепараторы, которые также позволяют обогащать уран. Ввиду их относительно малой мощности, эксперты не исключают, что на базе китайских образцов иранские специалисты могут создать более крупные установки электромагнитного разделения изотопов, способные производить обогащение ядерного топлива в количествах, позволяющих использовать его в программах создания национального ядерного оружия. Однако, по мнению экспертов, Иран вряд ли сможет создать ядерное оружие ранее 2000 года.

На вооружении Ирана имеются ракеты "Огаб" (максимальная дальность стрельбы которых - 40 километров), ракеты с максимальной дальностью 300км типа "Скад-Б" (северокорейского или китайского производства). Иран, видимо, стремится приобрести также китайские ракеты "Дун Фэн-9" (М-9) (максимальная дальность до 600км). Как считают западные эксперты, на основе предоставленных Китаем технологий в Иране также ведутся разработки ракеты "Иран-130" с максимальной дальностью стрельбы - 130км, сообщается также о разработке других типов ракет ("Назеат", "Шахин-2"). Самолетный парк Ирана в настоящее время незначителен, и ввиду нехватки запчастей имеющиеся самолеты могут использоваться ограниченно.

Стремление Ирана утвердиться в качестве лидера всего мусульманского мира и неприятие руководством этого государства военно-политического диктата со стороны западных государств, по-видимому, и в даль-

нейшем будет способствовать продолжению усилий в области создания ядерного оружия.

Пакистан либо стоит на пороге обладания ядерным оружием, либо уже перешел его. Это подтверждают как откровенные высказывания высшего пакистанского руководства, так и экспертные оценки большинства западных специалистов. По их мнению, Пакистан имеет необходимое количество расщепляющихся материалов для производства по меньшей мере 15 атомных бомб мощностью порядка 20 килотонн. При этом считается, что пакистанские ученые в состоянии придавать урану необходимую форму и осуществить сборку атомной бомбы первого поколения в течение достаточно короткого времени, если соответствующее решение будет принято военно-политическим руководством страны. Исламабад до настоящего времени не осуществлял испытаний ядерного устройства на своей территории, однако существуют опасения, что такое испытание все же, возможно, было проведено во второй половине 80-х годов на китайском испытательном полигоне. Не исключено также, что Пакистан работает и в направлении создания термоядерного оружия.

Следует отметить, что Пакистан уже сейчас в качестве средства доставки ядерных бомб до цели может использовать имеющиеся у него на вооружении американские самолеты F-16 и французские "Мираж-F5". В Пакистане проведены испытания ракет "Хатф-1" и "Хатф-2", способных доставлять боеголовки весом порядка 500кг на расстояние 100 и 300км, соответственно. Ракетная программа Пакистана предусматривает увеличение дальности и полезной нагрузки средств доставки. Ряд западных информационных агентств утверждает, что Китаю в Пакистан были поставлены ракеты с дальностью 300км (М-11) и велись переговоры о поставке ракет М-9 (с дальностью до 600км).

Ядерное взрывное устройство было испытано в Индии еще в 1974 году. Предполагается, что в настоящее время Индия в состоянии производить до 30 ядерных боеприпасов в год. Кроме того, по-видимому, в этой стране осуществляется программа, которая нацелена на создание термоядерного оружия.

В качестве носителей ядерного оружия Дели может использовать имеющиеся у него на вооружении самолеты советского (МиГ-23,25,27,29) и французского производства ("Мираж-2000"). На вооружении индийских вооруженных сил имеются также тактические ракеты SS-45 (максимальная дальность 45км, вес боеголовки - 500кг). Прошел испытания мобильный ракетный комплекс "Прихви" (максимальная дальность - до 300км), проведены испытания БРСД "Агни" с максимальной дальностью до 2500км. Переоборудование имеющейся баллистической ракеты SLV-3 (Satellite Launch Vehicle) и проходящей испытания более мощной ASLV (Augmented Satellite Launch Vehicle) позволило бы Индии

получить средства доставки ядерных боеголовок на расстояние до 5000км, ведущиеся разработки ракет для вывода спутников на солнечно-синхронные и геостационарную орбиты PSLV (Polar Satellite Launch Vehicle) и GSLV (Geostationary Satellite Launch Vehicle), могут привести к созданию ракеты-носителя с межконтинентальной дальностью.

Военно-политическое развитие южноазиатского региона в период после освобождения от колониальной зависимости определялось противоборством двух основных "центров силы" - Индии и Пакистана, активную роль в этом регионе играл также Китай. В последние годы военно-политическая обстановка в Южной Азии определяется возросшими военной мощью и политическим влиянием Дели, появлением у Индии, а возможно и у Пакистана ядерного оружия (или его готовых компонентов). Существенные изменения военно-политической обстановки в этом регионе связаны также с практическим отказом с начала 90-х годов от активной роли здесь СССР (а впоследствии и России) и резко возросшей внешнеполитической активностью США.

Отражением пересмотра приоритетов американской политики в Южной Азии и в Индийском океане стало и изменение отношения США к проблемам нераспространения ядерного оружия в этом регионе.

Статус Пакистана как главного военно-стратегического партнера США в Южной Азии в настоящее время поставлен под сомнение. Постепенно на первый план выходят отношения с Индией.

Ядерная программа Исламабада стала источником напряженности в американо-пакистанских отношениях. Заключение американских экспертов о том, что Исламабад приступил к сборке ядерных взрывных устройств, привело к свертыванию с середины 1990 года военно-экономической помощи Пакистану. Пакистанское руководство, преследуя цель успокоить американцев и добиться восстановления прерванного сотрудничества, предложило провести пятисторонние переговоры с участием США, Российской Федерации, КНР, Индии и Пакистана о нераспространении ядерного оружия в Южной Азии. В Дели это предложение было охарактеризовано как "провокационное" и с ходу отвергнуто. Администрация же США сочла предлагаемые Пакистаном меры недостаточными и требует от него незамедлительной ликвидации компонентов для производства ядерного оружия, обещая взамен возобновление военно-экономической помощи.

Несмотря на то, что в последнее время в пакистанском обществе наблюдается рост антиамериканских настроений, степень военной и экономической зависимости этой страны от Соединенных Штатов весьма высока, хотя это не обязательно означает безусловное выполнение американских требований в отношении прекращения программы по созданию ядерного оружия. Возрастающее

внимание к расширению сотрудничества со странами мусульманского Востока (прежде всего с Ираном и Саудовской Аравией), а также к сохранению традиционных связей с Китаем диктуется в том числе и стремлением Пакистана найти альтернативные источники получения финансовой помощи и снабжения военной техникой и технологиями для ее производства.

В сентябре 1991 года согласительная комиссия конгресса США приняла решение не распространять на Индию ограничения, которые запрещают оказание военно-экономической помощи странам, ведущим работы по созданию ядерного оружия. Практически этим шагом законодатели Соединенных Штатов заявили о том, что по их мнению индийская ядерная программа носит исключительно мирный характер (что вряд ли соответствует действительному положению дел). Дели же благодаря этому получил доступ к современным американским технологиям. США, в свою очередь, получили свободу политического маневра в отношении страны, которая благодаря растущему военному потенциалу, многочисленному населению и ожидаемому быстрому экономическому росту, как считают западные эксперты, на рубеже 21 века превратится в весомый фактор международных отношений. При этом, видимо, возможен как "израильский" так и "иракский" сценарии в развитии американо-индийских отношений.

В первом случае (признание сложившегося "де-факто" положения в отношении ядерного оружия "дружественного государства") США усиливали бы свой контроль за развитием военно-политической обстановки на азиатском субконтиненте и в зоне Индийского океана, получая в лице Дели мощный фактор давления на азиатские государства (включая Китай, исламские государства, РФ и другие страны СНГ). Во втором случае (потеря контроля за военно-политическим развитием Индии, быстрое наращивание последней ядерных и ракетных арсеналов и, как результат, организация кампании широкого международного давления, навязывание жестких мер контроля в отношении ядерных объектов и прочее, вплоть до проведения прямых военных акций) США будут стремиться предотвратить возможное появление новой ядерной сверхдержавы.

Если оценивать ситуацию внутри самого индийского общества, то следует отметить, что практически все ведущие политические силы в Индии едины в отношении послышания — что поскольку другие государства мира, в том числе и ближайшие соседи, имеют ядерное оружие, Индия также имеет право на обладание им и, учитывая неблагоприятную геостратегическую ситуацию, должна его иметь. Индийское руководство неоднократно подчеркивало, что не стремится к наращиванию арсеналов ядерного оружия, но увязывает свой отказ от подписания Догово-

ра о нераспространении ядерного оружия с глобальным ядерным разоружением. В качестве предварительного условия своего участия в каких-либо переговорах по вопросам нераспространения ядерного оружия или создания зоны свободной от ядерного оружия в Южной Азии Дели требует фактического признания за ним статуса ядерного государства.

В дальневосточном регионе, который является зоной пристального внимания трех крупнейших ядерных держав (Китая, России и США), также не исключено появление очагов ядерной нестабильности. К государствам, которые имеют возможности для того, чтобы стать "возмущающими спокойствия", относятся Северную и Южную Корею, Тайвань, а в последнее время растут опасения и в отношении Японии.

В 1987 году в КНДР был введен в строй ядерный реактор в Йонбене (примерно в 100 км к северу от Пхеньяна) тепловой мощностью 30 МгВт, который, по оценке некоторых экспертов, способен производить плутоний в количествах, достаточных для производства до шести ядерных боеголовок в год. Завершение уже начатого строительства более мощного реактора (от 50 до 200 МгВт) еще более увеличит ядерные возможности Северной Кореи. Близится к завершению строительство завода по регенерации ядерного топлива (согласно недавно заключенному соглашению с Южной Кореей стороны отказались от эксплуатации объектов такого типа). Подготовка физиков-атомщиков Северная Корея осуществляет на специальном факультете Пхеньянского университета. Считается, что первые ядерные боеприпасы могут появиться у Северной Кореи уже в 1993 году.

Северная Корея имеет на своем вооружении советские ракеты "Фрог-7", сама производит ракеты типа "Скад-Б". Предполагается, что максимальная дальность северокорейского варианта ракеты "Скад" доведена до 1000 км. На вооружении ВВС КНДР состоят боевые самолеты китайского и советского производства, которые могут быть приспособлены для доставки ядерных авиабомб.

Южная Корея имеет свою крупную ядерную программу, созданную при помощи США. В рамках односторонних инициатив, а также в результате подписания соглашения с Северной Кореей об отказе от обладания ядерным оружием научно-исследовательские работы военного профиля приостановлены. Тем не менее благодаря своему мощному ядерному потенциалу в гражданской сфере и высокому уровню подготовки технических специалистов Южная Корея продолжает рассматриваться как одна из "пороговых" ядерных держав. В качестве носителей ядерного оружия Южная Корея может использовать модернизированные для поражения наземных целей варианты американской ракеты ПВО "Найк-Геркулес" с дальностью 180 и 250 км, а также

боевые самолеты американского производства (F-16, F-5, F-4).

На переговорах между Северной и Южной Кореей внешне достигнуто взаимопонимание по вопросу о нераспространении ядерного оружия на Корейском полуострове. Заключены соглашения, запрещающие владение или же создание ядерного оружия, также как и строительство установок по регенерации ядерного топлива и по обогащению урана. Созданная совместная комиссия призвана осуществлять инспекции установок, в отношении которых будут возникать подозрения. В обмен на отказ Сеула от проведения совместных американо-южнокорейских учений "Тим Спирит" КНДР также выдала обязательство поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ. Тем не менее не исключено, что в случае обострения обстановки достигнутые договоренности могут быть нарушены. Нельзя исключать и вероятность преднамеренного невыполнения какой-либо из сторон этих соглашений. Возможное объединение Северной и Южной Кореи также оставляет вопрос о перспективах появления ядерного оружия на Корейском полуострове открытым.

Разработанная в Японии широкомасштабная программа, нацеленная на создание мощной ядерной энергетики, позволит ей построить ядерный комплекс, достаточный для производства ядерного оружия в случае принятия политического решения. В качестве основного ядерного топлива для японских ядерных электростанций предполагается использовать оружейный плутоний. На севере острова Хонсю ужестроятся крупнейший завод по обогащению урана, а также склады для хранения расщепляющихся материалов и радиохимический завод по переработке плутония.

Японии удалось заключить с Соединенными Штатами соглашение, позволяющее ей складировать плутоний, который будет выработываться на строящемся заводе из использованных энергетических элементов урановых реакторов, поставленных из США.

К 2010 году, по оценке экспертов, Япония получит 80-90 тонн плутония: 30 тонн по заключенным контрактам из Европы, 6 тонн с экспериментального перерабатывающего завода вблизи Токио и 50 тонн со строящегося на Хонсюзавода. По заявлению японской правительственной комиссии по атомной энергии, национальным принципам Японии отвечает отказ от владения более значительным количеством плутония, чем нужно для гражданских электростанций, и что потребности энергетики страны в нем в этот период составят 80 тонн. Однако, по оценкам экспертов Массачусетского технологического университета, действительные потребности вряд ли превысят 40 тонн, а по данным японской антиядерной организации "Гражданский центр ядерной информации" составят всего 23 тонны.

Остальные 40-60 тонн плутония могут образовать самый внушительный в мире резерв расщепляющихся материалов. Такого количества плутония было бы в принципе достаточно для создания ядерного арсенала, сопоставимого по своим размерам с существующими арсеналами США и России. В Японии также осуществляется космическая программа, она обладает значительным парком боевых самолетов. Вероятно, в долгосрочной перспективе для Японии не составило бы труда создание ограниченной системы ПРО с использованием преимущественно компонентов наземного базирования.

Япония, согласно конституции, взяла на себя обязательство никогда не производить ядерное оружие, никогда не допускать его на свою территорию и никогда не способствовать его созданию. Прямых данных о стремлении японского руководства отказаться от этих универсальных принципов нет. Тем не менее, создаваемая в настоящее время техническая база дает Токио возможность начать производство ядерного оружия тогда, когда оно этого захочет. Такое положение дел само по себе может способствовать активизации усилий Северной и Южной Кореи, а также Тайваня в областях, пограничных с созданием ядерного оружия.

Тайвань имеет развитую ядерную энергетику. Ядерная программа в военных целях под давлением США была заморожена. Заморожена также программа создания ракеты "Скай Хоз" (с максимальной дальностью стрельбы до 1500 км). В настоящее время на вооружении ВС Тайваня имеются ракеты "Грин Би" класса "земля-земля" с радиусом действия до 200 км, а также различные типы самолетов американского производства.

Учитывая сохраняющуюся опасность резкого обострения отношений с КНР, стремящейся добиться восстановления суверенитета над территорией острова и не исключающей использования военной силы для решения этой задачи, тайваньским руководством может быть принято решение о возобновлении программы создания ядерного оружия.

Потенциально подавляющее большинство европейских стран и стран-членов СНГ имеют технические возможности и необходимую научную базу, чтобы начать развертывание военных ядерных программ. Однако, по-видимому, ни одна из европейских стран, не имеющих ныне ядерного статуса, ни в ближайшей, ни в долгосрочной перспективе не будут иметь достаточного политического и экономического веса и готовности выдержать международную обструкцию, чтобы попытаться изменить сложившийся статус-кво. Исключение может составить лишь Германия.

Уже в настоящее время ядерная энергетика ФРГ имеет мощности, превышающие потребности германской экономики; аксиомой является и высокая степень развития технологической и научной базы ядерной промышлен-

ности ФРГ. В принципе Германия относится к числу стран, которые в любой момент могли бы начать осуществление программы по сборке собственного ядерного оружия. Основными факторами, пока удерживающими ее от этого шага и сделавшими Германию одним из основных сторонников "нераспространения", являются: остатки определенного комплекса "побежденной страны", сильные пацифистские и антивоенные настроения значительной части населения и предсказуемая резко негативная реакция союзников по НАТО в случае принятия подобного решения. Тем не менее с изменением всей структуры послевоенных отношений меняется и политическое лицо самой Германии, которая после объединения, как показала ее политика в отношении югославского кризиса, избавляется от комплекса политической "неполноценности" и со все возрастающим рвением готова играть роль центра европейской и мировой политики.

Пока еще сохраняющаяся приверженность руководства страны к отказу от статуса ядерной державы могла бы быть подорвана неуспехом политики нераспространения ядерного оружия в целом. Появление же ядерного оружия, помимо Израиля, у непредсказуемых режимов арабской Северной Африки или на Ближнем Востоке могло бы подорвать позиции сторонников "безъядерной" Германии внутри страны и, наряду с фактором растущего экономического и политического влияния Германии, в этом случае позволило бы в меньшей степени считаться с позициями потенциальных оппонентов на международной арене. Все же такой ход событий мог бы иметь место лишь в случае остановки или отката в развитии европейских интеграционных процессов, и с позиций сегодняшнего дня появление ядерного оружия у Германии представляется маловероятным.

Что же касается Содружества Независимых Государств, то правопреемником ядерного статуса бывшего СССР считается Россия.

Однако в качестве возможных соискателей статуса ядерных держав западными аналитиками рассматриваются все двенадцать государств, входящих в состав СНГ. Повышенное внимание при этом уделяется Украине, Белоруссии и Казахстану, имеющим на своей территории стратегические ядерные средства.

Особое беспокойство западных экспертов вызывает непоследовательная позиция руководства Украины, которое, официально выступая за обретение Украиной статуса безъядерного государства, в то же время под различными предлогами, стремится воспрепятствовать выводу ядерного оружия на территорию России. Недавние события в украинском парламенте, когда был отправлен на доработку проект военной доктрины, содержащий положения о том, что Украина -

неядерное, нейтральное государство, а также заявления ряда политических деятелей Украины, могут свидетельствовать об ужесточении внутривнутриполитической борьбы в отношении безъядерного статуса Украины. Украина имеет солидную базу промышленной и ядерной инфраструктуры, что могло бы обеспечить ей принятие самостоятельных программ по производству ядерного оружия. Если взаимоотношения между Россией и Украиной будут ухудшаться и националистическое мышление в структурах власти Киева возьмет верх, то стремление к обладанию ядерным оружием с целью использования как средства усиления своих позиций в соперничестве с соседями может возрасти.

Позиция руководства казахского государства в отношении ядерного оружия на его территории в последнее время претерпела существенные изменения. Первоначально президент Казахстана Н. Назарбаев в своих публичных выступлениях подчеркивал, что поскольку на территории Казахстана испытания ядерного оружия проводились начиная с 1949 года, то в соответствии с определением Договора о нераспространении ядерного оружия Казахстан имеет право на статус ядерной державы. Однако последние шаги Казахстана свидетельствуют о том, что руководство этого государства, стремясь уйти от перспективы обострения отношений с ведущими странами мира по вопросу о нераспространении ядерного оружия, согласилось на придание Казахстану статуса безъядерного государства. Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Отмечается, что Армения, фактически находящаяся в состоянии войны с Азербайджаном, опирающимся на поддержку Турции, имеет развитый научно-технический потенциал в области ядерной физики. В случае отказа России от военного присутствия в Закавказском регионе не исключено, что Ереван станет рассматривать обладание ядерным оружием как необходимый фактор сдерживания в отношении враждебного мусульманского окружения. Влиятельная армянская диаспора могла бы в этом случае постараться смягчить вызванную этим негативную реакцию мирового сообщества.

Ответные шаги в этом случае может предпринять и Азербайджан.

Белоруссия, видимо, будет строго придерживаться взятого курса на обретение статуса безъядерного государства.

Другие страны СНГ также, по-видимому, не будут стремиться к обладанию ядерным оружием, так как в противном случае их могла бы ожидать неприемлемая для решения задач их развития политическая и экономическая изоляция на международной арене.

На основе анализа приведенных выше фактов можно сделать вывод, что военно-политическая обстановка в регионах, непосредственно соседствующих с территорией стран

СНГ и Россией, остается неустойчивой. Основной пояс ядерной нестабильности, протянувшийся вдоль всего южного периметра границ России и Содружества Независимых Государств, позволяет охарактеризовать нынешнее геостратегическое положение СНГ (России) как неблагоприятное. Возможность появления до десятка ядерных государств в непосредственной близости от территории России и СНГ создает реальную угрозу их безопасности. Этому способствует и распространение в этих странах современной ракетной (см. Рис.2) и авиационной техники. Сохраняющаяся тенденция к увеличению максимального радиуса действия потенциальных средств доставки ядерного оружия вплоть до появления средств, имеющих межконтинентальную дальность, также способствует нарастанию военной опасности для стран содружества. Использование этих средств даже в обычном снаряжении против ядерных (или химических) объектов на территории России, стран - членов СНГ, а также в относительной близости от их границ (например, против ядерных объектов КНДР) практически равнозначно прямому применению оружия массового поражения. Исходя из этого, военно-политические приоритеты России должны определяться с учетом всех этих факторов. Интересам России в политическом плане, видимо, отвечало бы юридическое оформление зон, свободных от ядерного оружия на Ближнем Востоке (включая Израиль), в Южной Азии (Индия и Пакистан) и на Дальнем Востоке (включая Японию, обе Кореи и Тайвань). В военном плане остается актуальной необходимость качественного совершенствования систем противовоздушной обороны, оснащение ее современными техническими средствами.

**** ****

УГРОЖАЮТ ЛИ РОССИИ "СЛУЧАЙНЫЕ" ЯДЕРНЫЕ УДАРЫ

Сергей Печоров, полковник, кандидат военных наук

**** ****

По мнению многих как западных, так и отечественных экспертов, опасность широкомащтабной ядерной войны сегодня, если и не устранена, то является чрезвычайно низкой. Все менее вероятной становится угроза внезапного, тщательно спланированного первого удара со стороны какой-либо из существующих ядерных держав. Однако за спокойной конструктивной дипломатической работой стран-членов "ядерного клуба" (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай) над адап-

тацией своих ядерных стратегий к новым политическим и геостратегическим условиям скрыта теоретическая возможность непреднамеренного применения ядерного оружия. Случайное, несанкционированное или неумышленное использование этого оружия становится наиболее вероятной причиной возникновения ядерного конфликта.

Для предотвращения несанкционированных пусков, а также исключения возможности прохождения случайных команд на пуск на борт ракет в стратегических силах указанных стран предусмотрен широкий спектр специальных организационно-технических мер. В частности, данные меры включают жесткую централизацию доведения приказов на пуск, многоступенчатые системы контроля подлинности распоряжений на применение ядерного оружия и сигналов тактического предупреждения о ракетном нападении, высокую помехозащищенность специальных закрытых каналов связи для передачи кодограмм, дублирование устных и документальных приказов по основным и резервным каналам связи, специальную блокировку пусковых цепей ракет (коды разблокирования хранятся в охраняемых сейфах или "президентском чемодане"), периодическую смену шифра, используемого для разблокирования пусковых цепей, жесткий регламентированный порядок делегирования чрезвычайных полномочий на применение ядерного оружия, приведение в действие пускового устройства одновременно как минимум двумя операторами пуска МБР (боевой части ПЛАРБ и командиром лодки).

Учитывая изложенное, а также то, что сегодня степень готовности БР к старту снижена на основании взаимных договоренностей, следует считать нанесение внезапных несанкционированных и случайных ракетно-ядерных ударов по объектам на территории России в условиях некризисного развития обстановки маловероятными.

Однако вообще не считаться с возможностью несанкционированного (случайного, провакационного) применения ракетно-ядерного оружия было бы неоправданно.

Прежде всего безосновательна полная уверенность в безотказной работе всех служб и систем, участвующих в управлении ядерным оружием. По данным специалистов в области управления средствами ЯО Запада, тщательные исследования возможных причин возникновения катастроф показывают, что невозможно полностью исключить непредвиденные случаи (например, аварии на АЭС в США на острове Три-Майл и у нас - в Чернобыле). Более того, недостатки действующих сегодня гарантий вероятнее всего проявятся в момент критической ситуации при обстоятельствах, в которых ни одна из ядерных держав не имеет достаточного опыта. В момент кризиса приоритеты в системах ядерного командования могут сместиться в сторону отказа от соблюдения гарантий. Так, во

время арабо-израильской войны 1973г. США привели в состояние повышенной боеготовности стратегические бомбардировщики, подводные лодки и почти все наземные баллистические ракеты. Из сейфов, снабженных двумя специальными замками, были извлечены конверты со стартовыми ключами и президентскими кодами для пуска ракет. Тем самым вероятность несанкционированного ввода в действие ядерных сил возросла.

Как представляется, наибольшее влияние на возникновение угрозы войны могут оказать ошибки и сбои в системах предупреждения о ракетном нападении (СПРН) либо ракетно-ядерном ударе (СПРЯУ). Как известно, СПРН(СПРЯУ) основаны на использовании сложных радиотехнических и оптических комплексов, отличаются высокой степенью автоматизации, насыщением быстродействующими ЭВМ. На основании сигнала этой системы принимается решение об объявлении тревоги и нанесении ответного ядерного удара. Электронный компьютер, получая информацию от станций дальнего обнаружения, расположенных на земле, в мировом океане, в космосе, должен мгновенно оценить обстановку, выработать команду и передать ее в штаб стратегических наступательных сил. В случае выдачи и подтверждении сигнала (возможно, и ложного) о ракетном нападении последует команда на перевод боевых стратегических средств в степень наивысшей готовности к нанесению первого ядерного удара.

Решающая роль в этом процессе принадлежит подсистемам накопления, хранения и обработки информации, с участием которой выработывается та или иная команда.

Ненадежность функционирования СПРН(СПРЯУ) может привести к угрозе ядерного конфликта вопреки воле высшего военно-политического руководства страны, так как в основе процесса мышления будет лежать ошибочная информация. Руководители государства анализируют ход мысли противника в условиях конфликтной ситуации, причем наиболее вероятным при выработке решения станет оценка его действий по наилучшему варианту. С этого момента начинается подготовка к отражению "агрессии". В свою очередь вероятный противник, получая от собственных средств разведки информацию о военных приготовлениях другой стороны, немедленно предпримет ответные действия. Эскалация военных приготовлений, основанная на первичной ложной информации, будет нарастать как снежный ком. Возможность подобного развития событий заставляет воспринимать угрозу возникновения ядерного конфликта как реальную.

По данным американских экспертов, в США фиксирование потенциального нападения обычно случается несколько раз в сутки. При возникновении каждого такого инцидента командующий Объединенным командованием ПВО Североамериканского континента

(НОРАД) обязан связаться с представителями САК и Пентагоном и дать оценку опасности, угрожающей Северной Америке. Кроме того, необходимо правильно оценить тысячи аномальных сигналов, ежегодно получаемых от средств обнаружения. Так, например, в период с 1979 по 1984гг. каждый год НОРАД анализировало примерно 2,6тыс. непонятных сигналов предупреждения. Каждый двадцатый сигнал нуждался в дальнейшем анализе, так как казалось, что он несет в себе угрозу. Большинство ложных тревог, будь то неправильная информация, сбои в микроэлектронных схемах ЭВМ или другие их неисправности, быстро распознаются, но, как правило, по данным американских экспертов, дважды в год поступают тревоги, которые могут служить поводом для объявления ядерной опасности. До сих пор специалистам удавалось распознавать причины ложных сигналов предупреждения. Тем не менее в каждом из этих случаев не обеспечивались полные гарантии против непреднамеренного пуска.

Человеческий фактор играет ключевую роль при возникновении риска ошибочного пуска, каким бы ни был уровень готовности. Все звенья цепи управления ядерным арсеналом - от тех, кто принимает ответственные решения, до офицеров, командующих пуском, - подвержены человеческим слабостям и настроениям. Монотонная работа в условиях изоляции усугубляет эти недостатки. (Не говоря уже о реакции человеческого мозга на употребление алкоголя и наркотиков). Политические руководители также могут оказаться в стрессовом состоянии под влиянием алкоголя или психотропных лекарств независимо от того, употребляют ли они их по своей воле или по предписанию врачей. Например, во время Уотергейтского скандала в 1973г. Р.Никсон, президент США, находясь в состоянии сильного нервного расстройства, не смог участвовать в обсуждении важных вопросов, и это, по данным американских экспертов, явилось одной из причин неадекватной реакции на складывающуюся ситуацию и приведения США своих ядерных сил в состояние повышенной степени боевой готовности. Правда, впоследствии американской стороной были сделаны выводы из данной ситуации и приняты меры предосторожности против возможного нерационального поведения президента как главнокомандующего. Однако нет подобных гарантий в отношении иррационального поведения руководителей других ядерных стран.

Оценку возможности нанесения провокационных и террористических ударов по объектам на территории России необходимо производить в контексте процесса распространения ракетно-ядерного оружия в странах "третьего мира", который воспринимается ведущими странами как угроза.

В целом анализ военных потенциалов стран-претендентов на вступление в "ядер-

ный клуб" показывает, что такие государства, как Индия и Израиль имеют возможности осуществить ракетно-ядерный удар по части территории России (включая даже Москву и Санкт-Петербург), однако только в случае, если они для этих целей решат использовать ракеты-носители, предназначенные для вывода полезных нагрузок в космос. С помощью других же средств, находящихся на вооружении как этих, так и у других стран "третьего мира", имеются потенциальные возможности нанесения провокационных и террористических ракетно-ядерных ударов только по ограниченной части территории России.

Анализ взглядов руководства "третьих" стран и их военно-стратегических установок, сформировавшихся в послевоенный период, показывает, что сегодня в них не просматриваются мотивированные возможности нанесения провокационных и террористических ударов по территории России.

Вместе с тем отличительной чертой практически всех государств-претендентов на статус ядерных является то, что решения на исследование и разработку, производство и развертывание, определение мер по обеспечению безопасности, положения стратегии и доктрины определяются в узком кругу лиц без парламентского надзора, бюрократических процедур или низкого профессионального военного анализа. Соответственно, поскольку обладание ядерным оружием остается в тайне, не будет предприниматься никаких шагов для создания структуры управления ядерным оружием с возложением на нее ответственности за подготовку, развертывание и применение этого оружия. С сохранением наличия ядерного оружия в тайне ядерная доктрина в этих государствах не будет публично оглашаться и, возможно, даже официально документироваться. Следовательно, низкая политическая ответственность, помноженная на внутреннюю нестабильность в данных государствах, может привести к тому, что некоторые лидеры свяжут свое личное благополучие с сохранением политической власти, что будут скорее готовы погибнуть вместе со страной, чем потерять власть. Длительная же конфронтация большинства из этих государств между собой, отсутствие прочных связей, укоренившиеся отношения между ними - все это будет повышать вероятность неправильного понимания и восприятия друг друга и, следовательно, подталкивать правящие в них режимы к "упреждению противника" и готовности пойти на "крайние меры" как в отношении него, так и тех государств, которые, якобы, "за ним стоят".

Сегодняшний этап характеризуется глубокими процессами перестройки системы международных отношений, вызванными не в последнюю очередь кардинальными изменениями внутри СНГ в целом и в России, в частности. Ввиду того, что последствия этих изменений сегодня трудно предсказуемы, полно-

стью исключить угрозу нанесения по территории России провокационных и террористических ударов со стороны "третьих" стран представляется невозможным. Позиции этих стран во многом будут формироваться под влиянием политики России, ее участия или неучастия в новых региональных союзах, способов решения своих политических проблем бывшими республиками из состава СССР и т.п. Помятуя об отсутствии демократических традиций управления и почти полного отсутствия контроля со стороны общественности (как международной, так и внутри-страновой) за развитием ракетно-ядерных программ в государствах-претендентах на вхождение в "ядерный клуб", нельзя исключать провокационное применение РЯО (в случае создания соответствующих условий) со стороны ряда этих государств по территории России. Не снята с повестки дня и проблема ядерного терроризма, объектом которого также может стать Россия, принимая во внимание неослабевающие попытки и вынашиваемые планы со стороны целого ряда террористических режимов и организаций по овладению оружием массового поражения и их явной либо возможной антироссийской устремленности.

Что касается оценки угрозы несанкционированного или случайного применения ракетно-ядерного оружия по территории России со стороны государств, имеющих его на боевом дежурстве, то хотя полностью исключить такую угрозу нельзя, необходимо рассматривать ее как в достаточной мере гипотетическую. Это означает, что меры по ее устранению не должны замыкаться исключительно на разработку концепции системы ПРО, а рассматриваться в более широком контексте возможных способов предотвращения этой угрозы.

ОПЕРАТИВНАЯ РАЗВЕДКА - ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Виталий Никольский, генерал-майор в отставке

За последние годы вследствие распада бывшего СССР на ряд независимых государств со своими вооруженными силами некогда могучая, единая, победоносная Советская Армия превратилась в аморфное, раздробленное между республиками, входящими в СНГ, образование фактически без единой организационной структуры, с иллюзорным общим руководством и личным составом,

комплектуемым различными методами и формами.

Российские вооруженные силы в настоящее время подвергаются коренным изменениям, значительно снижающим их боевую готовность и мощь. Многонациональный состав нашей армии переживает не свойственные ей ранее националистические центробежные тенденции, инспирированные силами, враждебными ее единству. Проводятся зачастую некомпетентными инстанциями и лицами многочисленные реорганизации, реформы, перестройки, намечаемые к осуществлению в короткие сроки без должной проверки их целесообразности и учета материальных затрат. Примером таких, на наш взгляд, ошибочных решений, резко снижающих нашу боеготовность, может служить ликвидация дивизионного и армейского звена в структуре наших вооруженных сил, перевод нашей армии на вольнонаемную, договорную систему. Последнее, несомненно, снизит накопление подготовленного контингента резервистов, что при массовых потерях личного состава, характерного для современного боя (операции) с применением новых средств вооруженной борьбы, чревато многими негативными последствиями. В средствах массовой информации широко обсуждаются второстепенные, но связанные с крупными материальными затратами вопросы: замена формы одежды солдат и офицеров, переименование воинских званий на имевшиеся в царской армии, упразднение ряда орденов бывшего СССР, введение звания "бригадный генерал" и т.п.

К сожалению, все эти крупные и мелкие дорогостоящие и в ряде случаев бесполезные для дела обороны страны "реформы" носят труднообратимый характер. В том случае, когда они становятся явно ошибочными, на возврат к прежнему состоянию потребуются много времени и средств, что в нашей стране, до предела уже разоренной, может привести к тяжелым непредсказуемым последствиям.

Мне, как специалисту разведки, хотелось предостеречь руководство ВС от непродуманных реорганизаций в системе разведки, особенно в оперативной агентурной разведке, с тем, чтобы избежать промахов и ошибок, имевших место в прошлом.

Несомненно, создавшиеся новые условия для ее ведения требуют принятия определенных мер по ее перестройке.

Срочный, похожий на бегство вывод наших войск с территории Польши, Чехословакии, бывшей ГДР, Венгрии, Литвы, Эстонии, Латвии и ликвидации Варшавского договора крайне осложнили условия работы оперативной разведки, поскольку войска бывшего СССР, активно осуществлявшие ее ведение с территории указанных стран, отодвинулись далеко на восток, а задачи расширились и значительно усложнились. Вопросы же со-

вместного ведения разведки армиями СНГ с территорий "ближнего зарубежья", видимо, еще не решены ни в организационном, ни в правовом отношении.

Между тем не следует забывать, что оперативная агентурная разведка требует для работы в новых условиях в большей мере, чем любой другой вид разведки, сохранения проверенных практикой организационных структур, закрепления опытных кадров, обеспечения более совершенной оперативной техникой, быстрее освоения новой обстановки, новых задач. Глубоко непродуманные реорганизации этого вида разведки ведут к крайнему негативным последствиям.

Тому пример реорганизации оперативной агентурной разведки накануне и в ходе Великой Отечественной войны.

Известно, что за несколько лет до начала войны советская разведка претерпела множество реорганизаций, в ходе которых она меняла свою структуру, теряла опытных, преданных родине руководителей, таких, как Берзин, Урицкий, Никонов, Орлов, Гендин, Проскуров и др.

В значительной мере из-за этого колоссальный объем кропотливой работы, необходимый для успешной деятельности оперативной агентурной разведки, в полной мере перед войной проведен не был:

- практически не была создана запасная сеть на своей территории, отсутствовали базы материально-технических средств для обеспечения разведчиков;

- не было специального учета и соответствующей подготовки радистов коротковолновиков;

- отсутствовали учет и специальная подготовка лиц, владеющих иностранными языками. Не было приписки их за разведкой;

- практически не было спецсредств материально-технического обеспечения разведгрупп и отдельных разведчиков (кроме раций "Белка" и "Тензор");

- не было специальной авиации для ночного десантирования разведчиков и разведгрупп;

- не готовились в должном количестве специалисты по изготовлению легализационной документации (оперативной техники).

Все это приходилось создавать с большими потерями уже в ходе войны.

Негативное отношение высшего военного и политического руководства страны к самоотверженной работе разведки в предвоенный период приводило к парадоксальным положениям, когда офицеры (командиры) оперативной разведки, зная о готовящемся нападении Германии, не могли в полной мере развернуть свою деятельность, опасаясь обвинений в пораженьстве. Все это отрицательно сказывалось на работе оперативной агентурной разведки перед войной.

Несмотря на слабую материально-техническую базу и недостаточную поддержку руководством разведывательного управления

инициативы органов оперативной агентурной разведки перед войной, ее личный состав РО приграничных округов самотверженно выполнял свои задачи, и информация о подготовке Германией войны против СССР поступала непрерывно и своевременно. Из-за недостатка радиосредств она значительно сократилась сразу же после начала войны, быстрого продвижения фашистских армий на восток. Отход наших войск был так стремителен, что разведорганы не всегда успевали оставить на занятой врагом территории отдельных разведчиков с рациями, группы и отряды. Лишь через 6-8 месяцев после начала войны разведорганам фронтов и армий удалось добиться получения более или менее полной информации, значительная часть которой добывалась маршрутниками и отдельными разведгруппами, выбрасываемыми в тыл врага РО фронтов и армий. Уже с первых дней войны оперативная разведка тесно сотрудничала с партизанами и пользовалась широкой поддержкой местного населения.

Тысячи разведчиков и диверсантов направлялись в то время в тыл врага. Только по зимнему наступлению от Москвы запомнились патриоты-разведчики 10 армии Западного фронта: Алексей Галюка (в последующем командир 3 партизанской дивизии), Иван Корбут, Иван Корчма (начальник штаба дивизии), Марк Розин, Николай Чернышев, Николай Черепнин, Серафима Ермакова, Петр Семянищев, Аркадий Винницкий, Антон Шелаев, Зинаида Чибисова, Ирина Кречуневич, Александра Ивлева, Васса Дьячкова и многие другие. Как видно из частного примера, среди разведчиков было много женщин, патриоток, которые выносили все тяготы и опасности боевой работы в тылу врага вместе с мужчинами.

В тот период оперативная агентурная разведка несла большие потери. Гибли маршрутники, разведгруппы и целые отряды, не желая сдаваться врагу. Из-за плохого учета многие из этих героев до настоящего времени значатся пропавшими без вести. Следует обратить внимание на необходимость создания серьезной идеологической основы для воспитания кадров этого вида разведки. Без этого, как показывает опыт, не будет ее успеха. Нельзя отрицать того, что характерной особенностью советской оперативной агентурной разведки перед войной, в ходе ее и после окончания была глубокая идейность ее личного состава. Даже иностранцы и перебежчики немцы сотрудничали с ней из идейных побуждений в порядке боевой помощи первому в мире социалистическому государству. Высок был политический авторитет страны. Материальные формы поощрения применялись лишь в редких случаях для подтверждения легенды или в качестве мнимума, необходимого для проживания.

Идеи интернационализма и братства народов были прочны в оперативной разведке. В тыл направлялись смешанные, интернациональные, группы и отряды.

К примеру, в 105 эскадрилье ОСНАЗ РУ ГШ командиром был осетин Цуцаев, штурманом - русский Белов, пилоты: Саркисов - армянин, Асланикашвили - грузин, Рымарь и Решетняк - украинцы.

Группы и отряды, выбрасывавшиеся в тыл врага, бывали иногда еще более пестрыми по национальному составу.

Несмотря на имевшие место успехи уже в ходе войны, когда оперативная агентурная разведка приобрела опыт работы в боевых условиях, очередная реорганизация, проведенная по приказу Сталина, нанесла по ней новый удар. Инспирировал этот удар сам начальник Главного Разведывательного Управления И.И.Ильичев - человек, не знающий особенностей службы и стремившийся изобрести что-то необычное.

По приказу Верховного Главнокомандующего в декабре 1942 года, в период начавшегося наступления ряда фронтов, агентурная оперативная разведка упразднялась. Находящиеся в тылу врага разведчики передавались на связь в органы контрразведки ("СМЕРШ"), офицеры до старшего лейтенанта, сержанты и рядовые откомандировывались в запасные части. Офицеры от капитана и выше отзывались в отдел кадров ГРУ для возможного назначения в созданных новых структурах разведки - базах, где готовили разведчиков и централизованно направляли в тыл врага.

Нелепость подобной "реорганизации" была очевидна. Но лишь в апреле 1943 года по просьбе командующих ряда фронтов оперативная агентурная разведка вновь была создана в армейском и фронтовом звене. Эта "реформа" в ходе войны стоила нашей стране многих человеческих и материальных жертв.

Разведотделы фронтов и армий просуществовали в повторно созданной прежней организационной структуре с небольшими изменениями до конца войны.

Сложное и тревожное время переживает наша страна, ее народ и армия.

В больших, иногда необъяснимо поспешных перестройках ломаются наряду с устаревшими и жизнеспособные структуры, целесообразность существования которых проверена жизнью, историей.

Крайне желательно, чтобы оперативная разведка, ее органы и службы, учебные заведения и центры нашли подобающее место в новых условиях и страна не оказалась беззащитной перед возможным врагом из-за очередного тура дилетантских реформ. Слишком дорогую цену пришлось бы за это платить народу. Хотелось бы надеяться, что если в оперативной разведке будут готовиться какие-либо координальные измене-

ния с учетом новой обстановки в стране, этот важнейший вид боевого обеспечения войск должен остаться достаточно квалифицированным, сильным, способным решать усложнившиеся задачи.

**** ****

НОВОСТИ СТЕРЕОТАКСИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

информация "Военного Вестника"

**** ****

Сравнительно быстро в нашей медицине сформировался в самостоятельное направление стереотаксический метод. Этот метод значительно приблизил нейрохиргию к ее заветной цели - наименьшая травматизация при большой эффективности лечения.

Это направление появилось недавно, однако его самостоятельность в настоящее время уже прочно закреплена термином "стереотаксическая нейрохирургия", а его прогрессирование привело к довольно высоким теоретическим и практическим результатам. Достаточно сказать, что только благодаря разработке этого метода стали возможны хирургические вмешательства в глубокие подкорковые-стволовые структуры мозга, ранее недоступные для рук нейрохирурга. Метод оказался принципиально новым и высокоэффективным способом лечения многих тяжелых заболеваний центральной нервной системы, при которых медикаментозное лечение не помогает либо оно малоэффективно.

С целью дальнейшей разработки и внедрения в практику диагностического и лечебного стереотаксического метода, являющегося одним из научнообоснованных нейрохирургических методов, по инициативе проф. В. Лебедева на базе возглавляемого им нейрохирургического отделения НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского стереотаксические операции на головном мозге производятся нейрохирургом канд. мед. наук Станиславом Войтыней. На протяжении более двух десяти-

летий он работает в самом тесном контакте с большой группой научных сотрудников и врачей Института нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко АМН, центрального института усовершенствования врачей и Института неврологии АМН, а также со специалистами многих других научных учреждений: Института физических проблем, Высшим техническим училищем им. Н.Э. Баумана и др.

В арсенал выполняемых им операций включены операции, устраняющие тремор, гиперкинезы и нормализующие мышечный тонус при целом ряде заболеваний (паркинсонизм, деформирующая (торсионная) мышечная дистония, спастическая кривошея, детский церебральный паралич, гемипарез, гемипарез, гемипарез, гемидистония, гемипарез, рассеянный склероз, гепатоцеребральная дистрофия, хорea Гентингтона, эссенциальный тремор, мозжечковая диссимметрия Ханта, миоклония и миоклонус-эпилепсия), хирургические вмешательства при различных формах эпилепсии и упорных болевых синдромов, операции при опухолях головного мозга, а также при некоторых психических заболеваниях (навязчивые состояния, патологическая агрессивность, синдром де ла Туррета и др.). Большие возможности стереотаксического метода послужили поводом для применения его при операциях на гипофизе. В одних случаях при опухолях (аденомах) гипофиза, в других случаях на нормальном гипофизе при гормонозависимом раке (метастатический рак грудной железы), при диабетической ретинопатии и болезни Иценко-Кушинга.

С помощью стереотаксического метода могут быть произведены дополнительные различные виды воздействия, осуществляемые с диагностическими (вживление электродов, электростимуляция, вентрикулостомия и др.) и лечебными целями (удаление инородных тел и внутримозговых гематом, лечение окклюзионной гидроцефалии, болезни Рейно, ожирения и писчего спазма).

Стереотаксическая нейрохирургия быстро и неуклонно развивается. В настоящее время разработаны и успешно применяются стереотаксические операции на мозжечке и спинном мозге. Важными элементами стереотаксического метода становится компьютерная техника и ядерно-магнитный резонанс.

**** ****

4, Zubovskiy boulevard., K-21, Moscow, GSP, 119021, RF.

Editorial Office
Tel 2012702
Fax (095) 2302170

Circulation Department
Tel 2017779
Telex 411101

© Association of Independent Publications, 1993